

УДК 316.752 : 365.274

С.В. Виньков

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КОНЦЕПТА «ЖИЛИЩНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ»

ВИНЬКОВ Сергей Викторович – сотрудник Института проблем передачи информации им. А.А. Харкевича РАН; менеджер Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Россия, 127994, Москва, Большой Каретный пер., 19; Россия, 101000, Москва, Мясницкая ул., 20
e-mail: svinkov@hse.ru

В статье рассматривается жилище как значимый фактор социализации людей. Обосновывается его роль в создании и актуализации ряда социальных норм и правил поведения, рамок для социальных коммуникаций. Целью исследования является раскрытие предпосылок для изучения жилищной социализации. В основных подходах к изучению социализации и жилища используются общенаучные методы анализа и синтеза информации. Предлагается определить жилищную социализацию человека как процесс формирования социального опыта по удовлетворению потребности в жилище в течение всей жизни, описаны структура и функции данного процесса.

ЖИЛИЩЕ; ЖИЛИЩНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ; СОЦИАЛЬНЫЕ НОРМЫ; ТЕОРИИ СОЦИАЛИЗАЦИИ; ФУНКЦИИ ЖИЛИЩА.

С позиций библеистики появление жилища рассматривается как результат грехопадения человека, изменения условий существования в природной среде и необходимости защиты от внешних воздействий. Жилище эволюционировало на протяжении становления человеческой истории от примитивных форм – пещер, ям, шалашей – до современных строений, отличающихся архитектурным и инженерно-техническим многообразием решений [2, с. 10]. Однако независимо от причин появления жилища абсолютным фактом остается то, что жилище – неотъемлемая часть всей человеческой истории, минимальная жилая единица, формирующая поселения и города цивилизаций, изменяя человека и трансформируясь во времени.

В контексте совершенствования жилищ в обществе образуется пласт определенных норм и ценностей, которыми человек руководствуется в течение всей жизни, удовлетворяя свою потребность в жилище; помимо этого, жилище становится частью социальных ценностей [28, с. 138]. Процесс удовлетворения человеком своей потребности в жилище заслуживает специального исследования, поскольку позволяет внести вклад в развитие теорий социализации

человека и способен предложить аргументацию возникновения проблем в освоении человеком тех или иных жилищных норм и ценностей, его жилищного статуса.

Таким образом, возникают предпосылки для изучения процесса формирования социального опыта по удовлетворению потребности в жилище, который можно именовать жилищной социализацией. Раскрытие содержания данного процесса обеспечивают основные исследовательские подходы к изучению социализации и значимости жилища в жизнедеятельности человека.

Понимание жилища и его социокультурные модели

Обыденное понимание жилища опирается на представление его как объекта материально-вещественной среды, здания или строения, что в английском языке наиболее четко передается словами «housing» и «house». В то же время наравне с жилищем довольно часто используется понятие дома (home). В отдельных случаях эти понятия синонимичны, но в ситуации, когда требуется выразить сопричастность к чему-то большему, что выходит за рамки материаль-

но-технических конструкций, в русском языке наибольшее распространение получают выражения со словом «дом», а не «жилище» (например, «Дом согревает не печь, а любовь и согласие», «Моя страна – мой дом родной» и мн. др.). Получается, что дом представляет собой нечто большее, чем просто результат материального производства человека или условие его существования, он может включать в свое содержание различные фрагменты географического и социального пространства.

В.П. Козырьков указывает, что «с социологической точки зрения дом выражен социальными институтами, которые в их совокупности представляют публичные стороны домового строения: домашнее хозяйство, быт, брачно-семейные отношения, семейные традиции и др.» [9, с. 307], и выделяет четыре социокультурные модели дома как социального института, который проявляет себя как дом лишь при взаимодействии с другими социальными институтами [8]. В его работах подчеркивается увеличивающаяся значимость жилища как фактора в развитии социальных процессов и культуры общества.

В *индивидуально-ностальгической модели* дома В.П. Козырькова жилище представляет собой выражение «внутреннего уюта» и отождествляется со всей сферой частной жизни [Там же. С. 220]. Господство публичной сферы над частной находит свое отражение в *публицированной модели* дома, описывающей влияние общественных институтов и государства на порядок доступа к жилищу, правила эксплуатации жилища и процедуры оплаты за проживание, использование жилищно-коммунальных услуг [Там же. С. 221]. *Органическая модель* рассматривает дом как экологическую нишу, в которой проецируются биотическое и духовное содержание человека и его природного окружения [Там же. С. 222]. Специфика отношений между мужчинами и женщинами внутри и вне дома, их связь с жилищем раскрывается в рамках *гендерной модели* дома. Из представленных моделей следует расширенное понимание дома, обосновывается универсальная взаимосвязь дома со всем социокультурным пространством человека, экологией и географией.

Ф. Бродель в первом томе своего классического труда [3] в качестве генерального тезиса проводит идею о высоком значении географического положения, климата, наличия исход-

ных ресурсов, целей потребления (роскошь или необходимость), места проживания (город или село) в истории становления материальных цивилизаций. Географический фактор взаимодействия человека с окружающим миром может быть рассмотрен как в группе макрофакторов, так и в группе мезофакторов социализации, выделенных А.В. Мудриком [11, с. 50]. Макрофакторы включают в себя принадлежность к этносу, государству, а мезофакторы описывают условия социализации по местности, внутри поселения, которые неразрывно связаны с географическими характеристиками среды становления человека. Развивая логику А.В. Мудрика, можно предположить, что жилище, в таком случае, будет относиться к группе микрофакторов, определяющих непосредственные условия становления человека.

Жилище выступает не просто средой становления человека, но одновременно служит инструментом социализации [25, с. 183]. Архитектурные и инженерно-технические особенности жилых строений задают основу формирования правил его эксплуатации, культурные нормы и ценности порождают особые отношения (смыслы) к отдельным частям жилого пространства, специфика организации жилого пространства (количество дверей, наличие стен или их отсутствие, наличие предметов быта) обуславливает построение коммуникации среди людей, использующих жилище.

В результате анализа основных направлений интерпретации жилища и дома становится очевидным, что эти понятия синтезирующие, способные вбирать в себя не только характеристики материально-вещественной природы, но и структуры социального порядка. Наряду с этим важно подчеркнуть, что использование термина «домашняя социализация» заведомо ограничено и включает описание отношений, происходящих внутри дома. Жилищная социализация расширяет спектр социальных отношений, поскольку охватывает сферу не только в конкретном жилом пространстве, но и за его пределами, а также рассматривает жилище как потребность человека.

Ключевые подходы в изучении социализации

Исследование процесса социализации с позиций различных научных дисциплин (философия, социология, психология, педагогика и др.)

порождает большое количество определений и формирует междисциплинарный взгляд на данное явление социальной жизни человека. Подобные определения различаются между собой по акцентам, в которых ученые пытаются обозначить основное содержание социализации: усвоение культуры; усвоение норм и ценностей; усвоение ролей и норм; воспроизводство и усвоение опыта; усвоение образцов поведения, норм и ценностей [5, с. 325]. Из всех существующих определений важно подчеркнуть два аспекта, отражающие пассивную и активную роль человека. С одной стороны, человек является субъектом усвоения норм, ценностей, ролей, опыта, а с другой – принимает участие в их воспроизводстве.

В обзоре теорий социализаций, представленном А.И. Ковалевой, отмечается, что Г. Тард предпринял одну из первых попыток характеристики социализации как процесса включения индивида в нацию, народ, достижение сходства в языке, образовании, воспитании с другими индивидами, составляющими общества [10, с. 139]. В дальнейшем теории социализации строились на основе различных подходов к интерпретации роли объективных и субъективных факторов, к трактовке индивидуального или общественного как первичной реальности.

Весомый вклад в научную рефлексию социализации внесли: концепция К. Маркса о сущности человека как совокупности общественных отношений, где социальная среда выступает одновременно условием и результатом человеческой деятельности; объективистский подход Э. Дюркгейма о биосоциальной природе человека, в которой способности, биологические функции, страсти, импульсы находятся в противоречии с социальными нормами, ценностями, идеалами; идеи Ф. Гиддингса об определяющей роли социального принуждения, которые показывают как общество, создавшее человека, преобразовывается человеком; соображения У. Джемса о сбалансированности между притязаниями индивида и его достижениями, оказывающими воздействие на самооценку личности либо к дисгармонии, либо к успешному развитию [Там же. С. 139–140]. Анализ научного вклада упомянутых классиков приводит к пониманию значимости изучения практической деятельности, обеспечивающей людей пищей, одеждой, жильем. Социальные отно-

шения, возникающие в процессе производства, основываются на собственности и служат источником классовых противоречий. Отсутствие права собственности на средства производства (экономически значимые ресурсы) определяет позицию зависимости класса «неимущих», эксплуатируемого в качестве рабочей силы. Таким образом, наличие комфортабельного жилища в собственности, как правило, сопровождается различиями в классовой принадлежности, в персональных качествах – уровне образования, профессиональной принадлежности и т. п. Такого рода собственность свидетельствует о том, что владелец, помимо этого, имеет значительные материальные активы, способные покрывать необходимые расходы проживания в подобном жилище. Комфортное жилье позволяет удовлетворять потребности более высокого порядка, не уделяя внимания более рутинной работе (набор воды из колодца и т. п.). Классовая принадлежность и биологические характеристики индивида формируют и задают вектор развития его траектории социализации.

Психоаналитическая концепция З. Фрейда представляет совокупность «защитных механизмов», призванных обеспечить целостность и стабильность личности в процессе социализации [Там же. С. 140]. П.А. Сорокин обращает внимание на действие социопсихических раздражителей на поведение человека в процессе социализации, разделяя их на простые и сложные. К простым он относит идеи, чувства-эмоции, волнения, а к сложным – материальную культуру, явление власти, богатство, деньги и т. п. [17, с. 134]. Открытый перечень психосоциальных раздражителей П.А. Сорокина позволяет также включить жилище в группу сложных раздражителей, формирующих поведенческие модели индивида. Так, факт наличия жилища создает уверенность в завтрашнем дне и одновременно может создавать страхи об его утрате, волнения по поводу безопасности жилища. В свою очередь, подход З. Фрейда позволяет объяснить механизм психической регуляции человеческого поведения. Н. Смедзер выделил четыре психологических механизма социализации (имитация, идентификация, стыд и вина) [16, с. 120]. Проанализированные им механизмы вполне могут быть использованы при изучении знакомства детей с жилищной культурой человека, однако среди людей стар-

ших возрастов действие подобных механизмов проследить сложно.

Т. Парсонс определяет социализацию как первичное средство поддержания социального равновесия, где посредством интериоризации общепринятых норм происходит интеграция индивида в социальную систему, а с помощью социальной адаптации происходит кристаллизация самых важных дифференцированных ролей в одном и том же индивиде [10, с. 140]. Парсоновская традиция, видимо, обеспечивает узкую трактовку понятия «адаптация», рассматривая последнюю как механизм социализации. В широком смысле, М.А. Шабанова рекомендует понимать под адаптацией одновременно «процесс и результат взаимодействия индивида (группы) с кардинально изменяющейся социальной средой, в ходе которого постепенно согласуются требования и ожидания обеих сторон, так что индивид получает возможность выживания (и не только, но еще и процветания), а макросреда – воспроизведения и вступления в иную, восходящую стадию» [21, с. 82]. Определение М.А. Шабановой дает основание для вывода, что социальная адаптация и социализация – это два различных процесса, описывающие активность человека в различных контекстах. Парсоновский подход к социализации позволяет изучать процесс усвоения индивидом жилищных норм и ценностей, в результате которого человек обретает различные роли, вытекающие из жилищных отношений (арендатор, хозяин, собственник) и, в случае успешного освоения норм, интегрируется в общество.

«Критическая теория социализации» Ю. Хабермаса представляет человека как сочетание двух «частей» его личности, где одна выражает общественную сущность индивида, а вторая дистанцирует его от господствующей в обществе системы ролей, норм, ценностей, позволяя критически относиться к элементам социальной среды, препятствующим самоутверждению человека [10, с. 140]. Критическая теория может использоваться в контексте изучения процесса освоения человеком жилищного пространства, его противостояний между частной и публичной сферами бытия, создания жизненного мира личности.

Среди отечественных ученых, внесших вклад в развитие концептуальных подходов к исследованию социализации, необходимо упо-

мянуть Г.М. Андрееву и В.А. Ядова. Г.М. Андреевой было замечено, что в процессе социализации происходит не только освоение и воспроизводство социального опыта, но и преобразование, продвижение его на новую ступень [Там же. С. 141]. Данное замечание ценно для объяснения случаев, когда человек, не имеющий опыта проживания и навыков обращения с собственным жилищем, неожиданно получает возможность его использования. Поскольку у него не сформированы навыки хозяйствования в данном типе жилища, возникают риски, связанные с безопасностью жилища, угрозы существования для самого человека при неосторожном обращении с огнем, электричеством и т. п. В.А. Ядов разработал диспозиционную теорию регуляции поведения, в рамках которой признаются различные состояния и различные уровни предрасположенности или предуготовленности человека к восприятию условий деятельности, его поведенческих готовности, направляющих деятельность. Иными словами, поведение человека объясняется с учетом диспозиций, представляющих собой продукт «столкновения» потребностей и ситуаций (условий), в которых соответствующие потребности могут быть удовлетворены [24]. Диспозиционная теория позволяет говорить об обусловленности человеческого поведения, и, следовательно, при необходимых условиях человек может избегать, предотвращать риски и угрозы.

Вместе с тем А.В. Мудрик дифференцирует механизмы социализации на четыре группы:

1) традиционный (стихийный) – происходит усвоение человеком норм, эталонов поведения, взглядов, стереотипов, характерных для его семьи и ближайшего окружения (соседи, приятели);

2) институциональный – функционирует во взаимодействии с организациями, общественно значимыми структурами (СМИ, школа, производственные предприятия);

3) стилизованный – действует в рамках определенной субкультуры;

4) межличностный – проявляется в процессе взаимодействия человека со значимыми для него людьми [11, с. 55–56].

Обзор основных подходов к анализу социализации часто демонстрирует:

- значительные расхождения в понимании процесса и механизмов социализации;

- обусловленность социализации в основном социальными факторами;
- зависимость социализации от целенаправленного влияния на развитие человека.

В результате очевиден факт, что большинство теорий социализации практически не учитывают влияния объектов материальной культуры на становление человека и его социализацию. Однако каждый из подходов содержит в себе эвристический потенциал, позволяющий построить отдельные интерпретации и рассуждения применительно к отношениям между человеком и жилищем. Для рассмотрения социализации в контексте материальной культуры человека с исследовательской точки зрения имеет значение диспозиционная теория В.А. Ядова. В его теории используется иерархия диспозиций в привязке к потребностям и ситуациям (от низших до высших), объясняющая последовательность формирования действий человека (поведенческий акт, поступок, серия поступков, деятельность). Поскольку жилище возможно представить в виде потребности, то именно оно в данном случае и будет конституировать процесс по формированию социального опыта, так называемой жилищной социализации.

Концептуализация жилищной социализации

Жилище определяет условия, уровень и образ жизни людей [1, с. 91]. О.Б. Хохлов, подчеркивая жизненную необходимость жилища для человека, выделяет ряд функций жилища, главной из которых является использование *жилища как блага*, поскольку оно позволяет удовлетворять основные витальные потребности человека [20, с. 13–16]. Наряду с этим жилье выполняет *функцию товара*, где жилище выступает как объект продажи или обмена. Другой функцией жилища выступает его *коммерческое использование*, в частности предоставление жилища в аренду, где данная функция объединяет в себе функции использования жилища как блага и товара одновременно. Другими словами, О.Б. Хохлову удалось определить биологическую и экономическую функции жилища.

Биологическая функция, позволяющая поддерживать жизнедеятельность человека, также подчеркивается О.В. Котовой и Т.Ю. Овсянниковой [13, с. 244]. Вместе с тем они объясняют содержание *социальных функций* жилища, об-

ращая внимание на способность жилой среды влиять на поведение человека и регулировать его, выполнять функции механизма передачи культурных норм, выступать мотивацией того или иного поведения, выражать и регулировать межличностные отношения, служить социальным идентификатором, обозначая вкусы и привычки, ценностные ориентации, социальный статус и другие черты владельца или обитателя [Там же. С. 245]. С учетом того, что жилище является частью техносферы, исследователями также выделены *технические функции* жилища, обеспечивающие комфортную среду обитания человека за счет систем энерго- и водоснабжения, кондиционирования. В условиях стремительного развития высоких технологий биологические и социальные функции жилища получают новое содержание, так как «hi-tech облегчает основные процессы жизнедеятельности, высвобождая время для творчества и развития способностей, „убежище”, оснащенное современными системами безопасности, становится еще более надежным, потребность в общении и самовыражении благодаря Всемирной паутине не ограничена стенами жилища» [Там же. С. 246].

При дальнейшем анализе функций жилища (house) актуальной становится потребность исследований дома (home). В некоторых случаях эти два понятия являются взаимосвязанными и несколько синонимичными понятиями. Дом может быть представлен как социальная точка в системе координат оседлого человечества и включать в себя такие категории, как собственность, брак, семья и т. п. Из исследования С.В. Климовой об архетипических функциях дома стоит отметить *смыслообразующую функцию*, задающую ракурс видения социальной реальности, культурную призму, сквозь которую осуществляется восприятие окружающей действительности. С.В. Климова объясняет, что высокая культура освоения пространства выступает фундаментальной стратегией социума [7].

О смысле пространства размышляет А.Ф. Филиппов, делая вывод, что социальная значимость и смысл пространства прослеживаются в практиках социальной жизни, которые отдельные фрагменты пространства порождают [19, с. 116]. При таком подходе дом (жилище) становится подлинно социально значимым фрагментом пространства, поскольку

является местом, территорией и границей ряда социальных практик человека (от частных до публичных). При этом вполне вероятно, что преодоление дефицита личного пространства способствует обретению новых смыслов самого существования человека и повышению качества его жизни [18, с. 127].

Как было отмечено ранее, понимание жилища не ограничивается только инженерно-техническими характеристиками строений, но также включает в себя характеристики места. Известная фраза «Мой дом – моя крепость», заимствованная из англосаксонской юридической практики XVII века, описывает связь жилища с прилегающей территорией, местом, где располагается это жилище [27, с. 65]. Отдельные исследования свидетельствуют, что социальный статус индивида зависит от места его проживания [4, с. 386].

Отношения в современных обществах, образованные в результате удовлетворения человеком своей потребности в жилище, позволяют определить жилищный статус человека. Для этой цели можно использовать концепцию социальной жилищной лестницы, разработанную Е.С. Шоминой. Жилищная лестница – это семь ступеней по восходящей, каждая из которых представляет собой тот или иной статус человека в системе жилищных отношений (от бездомного до владельца собственного дома)¹. По сути, социальная жилищная лестница позволяет обозначить основные статусы, которые человек осваивает в процессе социализации. Собственно, данный процесс, в результате которого человек осваивает тот или иной статусно-ролевой набор, связанный с удовлетворением своей потребности в жилище, вполне возможно трактовать как жилищную социализацию.

Впервые в отечественной научной литературе понятие «жилищная социализация» встречается в работе И.Б. Назаровой [12]. Оно употреблено ею для описания опыта решения жилищных проблем сирот (отсутствие жилища,

низкое качество жилья и др.), которые ограничивают социальную мобильность, препятствуют адаптации, социальной реабилитации и негативно влияют на интеграцию сирот в общество [12, с. 178]. В зарубежных исследованиях аналогичное понятие «housing socialization» встречается в исследовании Р. Роуландс и К. Герни, которые объясняют, каким образом у молодежи складываются жилищные установки, опосредованные влиянием СМИ, сверстников и родителей [26]. Если в работе И.Б. Назаровой не предпринимается попыток теоретического обоснования содержания введенной ею категории, то Р. Роуландс и К. Герни раскрывают понятие посредством теории габитуса П. Бурдьё и концепции общества потребителей З. Баумана, а также делают вывод, что жилищные предпочтения являются продуктом жилищной социализации. С одной стороны, они объясняют, что использование жилища подразумевает его «потребление» и, для того чтобы стать потребителем, необходимо обладать культурным капиталом, который формируется в процессе социализации. С другой стороны, формирование вкусов и предпочтений происходит под влиянием габитуса.

В определении Н.А. Шматко, ведущего исследователя наследия П. Бурдьё в России, «габитус есть структурированная система диспозиций – система действий, восприятия, мышления, оценивания и выражения, – predisposed to function as a structured structure» [22, с. 61]. Она поясняет, что габитус генерирует и структурирует социальные практики с определенным запозданием, являясь «посредником» между «социальными отношениями» и «агентом». Например, если социальные отношения изменились или агент изменил свою позицию в них, агент по-прежнему продолжит воспроизведение социальных отношений, сформировавшихся его габитусом. В качестве иллюстрации этого примера можно рассмотреть ситуацию, когда молодой человек, живший ранее в приюте, начинает жить самостоятельно в собственном доме. В условиях отсутствия соответствующего габитуса, характерного для агента-собственника жилища, возникает риск неадекватного использования и распоряжения жилищем.

Обобщая основные предпосылки разработки понятия «жилищная социализация», будет

¹ Бездомный (житель приюта); сквоттер (захватчик чужого жилища); квартиросъемщик в муниципальном доме; квартиросъемщик в частном доме; член жилищного кооператива; собственник квартиры в кондоминиуме; собственник индивидуального дома [См. подробнее: 23, с. 67].

справедливым обозначить, что ни одно определение не способно отразить всех аспектов данного явления. Каждое возможное определение жилищной социализации будет связано с исследовательским подходом, в рамках которого предпринимается попытка формулировки содержания данного понятия и предмета, лежащего в основе этого процесса. Например, вероятные формулировки жилищной социализации могут обозначать процесс усвоения жилищных норм и правил; усвоения жилищной культуры общества; освоение жилищных ролей и статусов и т. п. Однако на текущий момент вполне достаточно ограничиться определением жилищной социализации как процесса формирования социального опыта по удовлетворению потребности в жилище. При этом, безусловно, жилищные нормы и ценности выступают предметом этой социализации, так как «ценности – объективный продукт жизнедеятельности общества, не зависящий от воли и сознания отдельных субъектов познания», ценности служат ориентиром в достижении целей человека [6, с. 10].

Жилищная социализация – это процесс длиною в жизнь (*lifelong process*), поскольку потребность в жилище фундаментальна и сопровождает человека на протяжении всей его жизни, выполняя, как минимум, три функции:

1) нормативно-регулятивную, направленную на формирование и регуляцию жизнедеятельности человека в процессе использования, владения и распоряжения жилищными объектами, жилищным пространством;

2) ценностно-ориентационную, позволяющую усваивать и воспроизводить систему ценностей и наделять особыми смыслами объекты материально-вещественной природы (к примеру, «мой дом – моя крепость», «храм – дом Божий»);

3) творческую, реализующуюся в процессе преобразования актором жилищного пространства в соответствии с его вкусовыми предпочтениями или мировоззренческими ориентациями (дизайн жилища, ландшафтный дизайн); организуются правила использования жилища как места рекреации и автономии личности.

Жилищная социализация как процесс может быть выражена в качестве структуры, содержащей в себе следующие элементы: предмет (жилищные ценности и смыслы, роли и стату-

сы); средства (жилищные нормы и правила); агенты (рынок, школа, семья, культура и т. п.) и среда (география, территория, пространство и т. д.). Как и у любого процесса, у жилищной социализации есть начало и конец. Однако выделение этапов жилищной социализации на основе общеизвестных возрастных периодизаций или деление на первичную и вторичную не является целесообразным. Поскольку жилищная социализация – глубоко индивидуализированный процесс, для разных людей он будет протекать по-разному, его довольно сложно представить линейно. Генерализация данного процесса вполне возможна на уровне групп, объединенных общими признаками (например, сироты – семейная депривация), но это потребует отдельного исследования, как и выявление четкого механизма и закономерностей, происходящих в рамках жилищной социализации. К тому же, в последующих исследованиях необходимо учитывать, что концепт механизма социализации является продуктом реконструкции и смысловой интерпретации, а не результатом эмпирического исследования [15, с. 15]. вполне вероятно, что предложенная структура будет использована в дальнейших исследованиях прикладного характера.

Таким образом, анализ функций жилища и описание отношений, возникающих в процессе удовлетворения человеком потребности в жилище, позволили сформулировать определение жилищной социализации, выделить структуру и функции данного процесса.

Резюмируя содержание вышеизложенных рассуждений, можно сделать три важных вывода.

1. Жилище, являясь фактором социализации человека, задает широкий спектр формирования социальных норм и правил поведения. Данные нормы и правила будут зависеть как от культурно-исторического контекста, так и от материально-технической основы развития общества.

2. Процесс формирования социального опыта по удовлетворению потребности в жилище можно именовать как «жилищная социализация» в самом широком смысле, включая сюда не только освоение норм и правил создания жилища, его эксплуатации, но и способы удовлетворения эстетических и социальных потребностей внутри самого жилища.

3. Жилищная социализация происходит под влиянием агентов социализации (от родителей индивида до организационных структур), она также обуславливает формирование статусно-ролевого набора индиви-

да (например, бездомный, сквоттер, хозяин, квартиросъемщик и т. п.) на различных этапах жизнедеятельности человека, что может представлять собой отчасти и результат данного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Айзинова И.М.** «Жилищный вопрос» в трех измерениях // Проблемы прогнозирования. 2007. № 2. С. 90–115.
2. **Балакина Л.А.** Первые жилища человека в библейской истории // Изв. КГАСУ. 2006. № 2. С. 8–11.
3. **Бродель Ф.** Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 1. Время мира / пер. с фр. Л.Е. Куббеля, вст. ст. и ред. Ю. Афанасьева. 2-е изд. М.: Прогресс, 1986. 624 с.
4. **Вильковский М.** Социология архитектуры. М.: Русский авангард, 2010. 592 с.
5. **Виньков С.В.** Типологический анализ определений социализации // Вестн. Орловского гос. ун-та. Сер. Новые гуманитар. исслед. 2011. № 3. С. 320–325.
6. **Добренков В.И.** Ценностно ориентированная социология. Постановка проблемы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2012. № 4. С. 5–23.
7. **Климова С.В.** Социально-философские аспекты анализа архетипических функций дома // Web-кафедра филос. антропологии. URL: <http://anthropology.ru/ru/texts/klimova/function.html> (дата обращения: 25.04.2014).
8. **Козырьков В.П.** Социокультурные модели дома // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. 2006. № 1. С. 219–227.
9. **Он же.** Теоретические проблемы становления социологии дома // Личность. Культура. Общество. 2009. Т. XI. № 1. С. 301–309.
10. **Ковалева А.И.** Социализация // Знание. Понимание. Умение. 2004. № 1. С. 139–143.
11. **Мудрик А.В.** Социализация человека: учеб. пособие. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2010. 624 с.
12. **Назарова И.Б.** Адаптация и возможные модели мобильности сирот. М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2000. № 120. 240 с.
13. **Овсянникова Т.Ю., Котова О.В.** Жилище в системе личных и общественных ценностей // Вестн. ТГАСУ. 2004. № 1. С. 241–251.
14. **Понежа Г.А.** Философские, социологические основы понимания современной концепции социализации // Территория науки. 2006. № 1 (1). С. 99–104.
15. **Проблемы социализации: история и современность: учеб. пособие / Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая [и др.].** М.: МПСУ; Воронеж: МОДЭК, 2013. 216 с.
16. **Смелзер Н.** Социология: [пер. с англ.]. М.: Феникс, 1994. 688 с.
17. **Сорокин П.А.** Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М.: Наука, 1994. 560 с.
18. **Софронова Ю.Л.** Человек и его жилище: направления социологического анализа // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. 2007. № 3 (8). С. 126–131.
19. **Филиппов А.Ф.** Социология пространства. М.: Владимир Даль, 2008. 290 с.
20. **Хохлов О.Б.** Оценка эффективности проектов и программ реновации жилищного фонда: дис. ... канд. экон. наук. Томск, 2006. 189 с.
21. **Шабанова М.А.** Социальная адаптация в контексте свободы // Социол. исслед. 1995. № 9. С. 81–88.
22. **Шматко Н.А.** «Габитус» в структуре социологической теории // Журн. социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1. № 2. С. 59–69.
23. **Шомина Е.С.** Городские общественные движения на разных фазах развития гражданского общества: сравнительный анализ жилищного движения в России и за рубежом: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. М.: Изд-во РГБ, 2001. 385 с.
24. **Ядов В.А.** О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методолог. проблемы социальной психологии. М.: Наука, 1975. С. 89–105.
25. **Bartlett S.N.** Housing as a factor in the socialization of children: a critical review of the literature // Merrill-Palmer Quarterly. 1997. No. 43 (2). P. 169–198.
26. **Rowlands R., Gurney C.M.** Young peoples? Perceptions of housing tenure: a case study in the socialization of tenure prejudice // Housing, Theory and Society. 2000. No. 17 (3). P. 121–130.
27. **Mallett S.** Understanding home: a critical review of the literature // The Sociological Review. 2004. No. 52 (1). P. 62–89.
28. **Wirth L.** Housing as a field of sociological research // American Sociological Rev. 1947. No. 2 (12). P. 137–143.

S. V. Vinkov

THEORETICAL GROUNDS OF THE CONCEPT "HOUSING SOCIALIZATION"

VINKOV Sergey V. — A.A. Kharkevich Institute for Information Transmission Problems, Russian Academy of Sciences; National Research University Higher School of Economics.

Bol'shoi Karetnyi per., 19, Moscow, 127994, Russia; Myasnitskaya ul., 20, Moscow, 101000, Russia
e-mail: svinkov@hse.ru

The article regards housing as a significant factor of human socialization. It substantiates the role of housing in creating and updating certain social norms and behavioral patterns, guidelines for social communications. The objective of the research is to determine the background for studying housing socialization. The main approaches to studying socialization and housing apply general research methods of analysis and synthesis of information. Housing socialization is proposed to be defined as a process of forming a social experience with regard to satisfying the housing need of a person for a lifetime. The structure and functions of this process are described.

HOUSING; HOUSING SOCIALIZATION; SOCIAL NORMS; SOCIALIZATION THEORIES; FUNCTIONS OF HOUSING.

REFERENCES

1. Ayzinova I.M. ["Housing issue" in three dimensions]. *Problemy Prognozirovaniya* [Forecasting Issues], 2007, no. 2. pp. 90–115. (In Russ.)
2. Balakina L.A. [First dwellings of men in the Bible]. *Izvestiya KGASU* [News Bulletin of Kazan State University of Construction and Architecture], 2006, no. 2, pp. 8–11. (In Russ.)
3. Brodel F. *Materialnaya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm, XV–XVIII vv.* [Material civilization, economy and capitalism, XV–XVIII centuries]. Vol. 1. [World Time]. Moscow, Progress Publ., 1986. 624 p. (In Russ.)
4. Vilkovsky M. *Sotsiologiya arkhitektury* [Sociology of Architecture]. Moscow, Russky avangard Publ., 2010. 592 p. (In Russ.)
5. Vinkov S.V. [Definition of Socialization: An Attempt of Typological Analysis]. *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo univ.* Ser. Novye gumanitarnye issledovaniya. [Orel State University Bulletin. Ser. New Humanitarian Research], 2011, no. 3, pp. 320–325. (In Russ.)
6. Dobrenkov V.I. [Value oriented sociology. Focus on problem]. *Vestnik Moskovskogo univ.* Ser. 18. Sotsiologiya i politologiya [Moscow State University Bulletin Ser. 18. Sociology and Politology], 2012, no. 4, pp. 5–23. (In Russ.)
7. Klimova S.V. [Social and philosophical aspects of analyzing archetypical house function]. *Web-kafedra filozofskoy antropologii.* Available at: <http://anthropology.ru/ru/texts/klimova/function.html> (accessed 25.06.2014). (In Russ.)
8. Kozyrkov V.P. [Sociological house models]. *Vestnik Nizhegorodskogo univ. im. N.I. Lobachevskogo.* Ser. Socialnye nauki [Bulletin of the Nizhny Novgorod university of N.I. Lobachevsky. Ser. Soical Sciences], 2006, no. 1, pp. 219–227. (In Russ.)
9. Kozyrkov V.P. [Theoretical problems of developing housing sociology]. *Lichnost'. Kultura. Obshchestvo* [Personality. Culture. Society], 2009, vol. XI, no. 1. pp. 301–309. (In Russ.)
10. Kovaleva A.I. [Socialization]. *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye* [Knowledge. Understanding. Skill], 2004, no. 1, pp. 139–143. (In Russ.)
11. Mudrik A.V. *Sotsializatsiya cheloveka* [Socialization of an Individual]. Moscow, MPSI Publ.; Voronezh, MODEK Publ., 2010. 624 p. (In Russ.)
12. Nazarova I.B. *Adaptatsiya i vozmozhnye modeli mobilnosti sirot* [Adaptation and Possible Mobility Models for Orphans]. Moscow, Moscow public scientific fund Publ., 2000. No. 120. 240 p. (In Russ.)
13. Ovsyannikova T.Yu., Kotova O.V. [Housing within the Framework of Personal and Public Values]. *Vestnik TGASU* [Tomsk State University of Construction and Architecture Bulletin], 2004, no. 1, pp. 241–251. (In Russ.)
14. Ponezha G.A. [Philosophic And Sociological Grounds For Understanding The Modern Concept Of Socialization]. *Territoriya nauki* [Territory of Science], 2006, no. 1 (1), pp. 99–104. (In Russ.)
15. Belinskaya E.P., Tukhomandritskaya O.A. et al. *Problemy socializatsii: istoriya i sovremennost'* [Problems of Socialization: history and modern times]. Moscow, MPSU Publ.; Voronezh, MODEK Publ., 2013. 216 p. (In Russ.)
16. Smelser N. *Sociologiya* [Sociology]. Moscow, Feniks Publ., 1994. 688 p. (In Russ.)

17. Sorokin P.A. *Obshhedostupnyy uchebnyy sociologii. Stat'i raznykh let* [Easy Sociology Manual: Articles Compilation]. Moscow, Nauka, 1994. 560 p. (In Russ.)
18. Sofronova Yu.L. [Housing and Individual: Approaches of Sociological Analysis]. *Vestnik Nizhegorodskogo univ. im. N.I. Lobachevskogo* [Nizhny Novgorod University of N.I. Lobachevsky Bulletin]. Ser. Sotsialnye nauki [Social Sciences Series], 2007, no. 3 (8), pp. 126–131. (In Russ.)
19. Filippov A.F. *Sotsiologiya prostranstva* [Sociology of environment]. Moscow, Vladimir Dal' Publ., 2008. 290 p. (In Russ.)
20. Khokhlov O.B. *Otsenka effektivnosti proyektov i programm renovatsii zhilishchnogo fonda*. Kand. dis. [Evaluation of efficiency of projects and programs aimed at renovating housing fund. Cand. Diss.]. Tomsk, 2006. 189 p. (In Russ.)
21. Shabanova M.A. [Social Adaptation Against the Backdrop of Freedom]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Research], 1995, no. 9, pp. 81–88. (In Russ.)
22. Shmatko N.A. ["Habitus" within the structure of sociological theory]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [J. of Sociology and Social Anthropology], 1998, vol. 1, no. 2, pp. 59–69. (In Russ.)
23. Shomina Ye.S. *Gorodskiy obshchestvennyy dvizheniya na raznykh fazakh razvitiya grazhdanskogo obshchestva: sravnitelnyy analiz zhilishchnogo dvizheniya v Rossii i za rubezhom*. Dokt. dis. [Urban public movements at different stages of development of civil society: comparative analysis of housing movement in Russia and abroad. Doct. Diss.]. Moscow, 2001. 385 p. (In Russ.)
24. Yadov V.A. [On dispositional regulation of social behavior of individual]. *Metodologicheskiye Problemy Sotsial'noy Psikhologii* [Methodological Problems of Social Psychology]. Moscow, 1975. Pp. 89–105. (In Russ.)
25. Bartlett S.N. Housing as a factor in the socialization of children: a critical review of the literature. *Merrill-Palmer Quarterly*, 1997, no. 43 (2), pp. 169–198.
26. Rowlands R., Gurney C.M. Young peoples? Perceptions of housing tenure: a case study in the socialization of tenure prejudice. *Housing, Theory and Society*, 2000, no. 17 (3), pp. 121–130.
27. Mallett S. Understanding home: a critical review of the literature. *The Sociological Review*, 2004, no. 52 (1), pp. 62–89.
28. Wirth L. Housing as a field of sociological research. *American Sociological Rev.*, 1947, no. 2 (12), pp. 137–143.